

Экономико-культурное развитие древней мордвы: к вопросу об эволюции денег

Н. Н. Говрякова,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Д. С. Щурякова,

*студентка экономического факультета
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

разрывно связана со всем ходом важнейших событий в жизни народов Восточной Европы. Вопрос об эволюции денег на территории Мордовского края остается мало изученным, между тем важно четко представлять процесс экономико-культурного становления мордовского народа, так как именно традиционная культура является хранительницей достижений прошлого, аккумулирует в себе все лучшее и значимое, позволяя развивать духовную и материальную культуру настоящего.

Рассмотрим денежные знаки и процессы денежного обращения мордовского народа в период X–XIV вв. Как известно, белка, векша, кун, точнее шкурки белки, векши, куницы, в обмене древнерусского общества выступали как товар, а затем стали выступать как посредники обмена, как товары-эквиваленты, в роли денег. Исторические данные свидетельствуют о том, что и у древней мордвы функции денег на протяжении многих веков выполняли шкурки белки – ур [7, 142]. Это не противоречит и описаниям арабских путешественников XI–XII вв. Ибн Русте, Абу Хамида и др., которые подчеркивали важность «меховых денег» в торговых отношениях народов Среднего Поволжья и Руси. Абу Хамид, путешествовавший по районам Среднего Поволжья и Руси, писал о местных народах: «Они осуществляют торговые сделки между собой при помощи старых беличьих шкурок... И когда это шкуры головы белки и ее двух лапок, то правильны» [1, 57]. Другой путешественник, Г. Рубрук (1253), отмечал, что с мордовских земель на Восток вывозились в большом количестве «дорогие меха разного рода», которые он никогда прежде не видел [1, 57]. Приведенные факты свидетельствуют о наличии у мордвы денежного счета уже в тот период. Таким образом, меха, в том числе беличий мех, служили богатством как в древнерусском обществе, так и у мордовского народа; ими платили налог и дань,

Мир вступил в полосу сложных и противоречивых этнических процессов. Они затронули и финно-угорские народы, для которых специфика этих процессов выражается, с одной стороны, в усилении и развитии национального самосознания и национальной идентичности, а с другой – в нарастающем понимании общности языков и культур. Сегодня в России изучение финно-угорских народов стало частью большого государственного плана изучения собственной страны, ее пределов и возможностей. Крупные научные центры, научные коллективы из национальных образований исследуют разные стороны жизнедеятельности народов, поэтому без преувеличения можно сказать, что на сегодняшний день никакое другое этническое образование России не имеет такого богатого опыта изучения своих корней, культуры, быта, демографического и социально-экономического развития. Пристальное внимание историков, юристов, экономистов, краеведов привлекают возникновение и обращение денежных знаков как показателя культуры и экономического развития народа. Исследуя деньги какого-либо исторического периода, можно воссоздать характер соответствующей эпохи в мельчайших деталях.

Мордва – один из древнейших автохтонных народов. Его история насчитывает более 2 тыс. лет и не-

они являлись прибыльной статьей обмена, а затем и мерой ценности, т. е. денег.

«Меховые деньги» в основном были упразднены в XV столетии. В 1410 г. в Новгороде была осуществлена денежная реформа, суть которой сводилась к тому, что «куны» и «белки» отменялись, вместо них вводилась иностранная серебряная монета. В 1535 г. были проведены мероприятия в области монетного дела, направленные против злоупотреблений в подделке металлических денег и на утверждение единой металлической денежной системы. С этими мероприятиями обычно связывают появление термина «копейка», происходящего от слова «копье», рисунок которого был отчеканен вместе с фигурой Георгия Победоносца на монетах, выпущенных в то время. Несмотря на усилия, нацеленные на укрепление металлической денежной системы, «меховые деньги» продолжали хождение наряду с металлическими, а в районах Сибири и Севера, в купеческих факториях, они продолжали существовать и в XVIII столетии. Данные факты свидетельствуют о том, что возникновение и распространение слова «ур» (белка) в значении денежной единицы на мордовской земле происходило под воздействием тех хозяйственных процессов, которые характерны для эволюции слов «белка – мех», «белка – мех – товар», «белка – мех – деньги» в процессе развития экономических отношений русского народа. Следовательно, слово «ур» могло выступать в значении «копейка» как равноценное древнерусской копейке и утвердиться в этом значении не ранее XVI столетия.



*Нагрудное украшение мордвы-мокши. «цифксь».
Фото из личного архива автора*

Существенен в связи с этим и другой вопрос: насколько давно мордва была втянута в орбиту экономических отношений со славянскими племенами? Исторические данные и анализ слова «ур» (белка, копейка) уведут нас вглубь истории, за пределы того времени, когда мордва вошла в состав многонационального Русского государства [8, 144].

Первые летописные данные о встречах мордовского народа с русскими князьями относятся к началу XII столетия – к походу Ярослава Святославича Муромского на мордву в марте 1103 г.: «Того же лета бияся Ярослав с Мордвою месяца марта в 4 день и побежен бысть Ярослав...» [3, 23]. Этот поход был, видимо, одной из первых попыток русских князей подчинить мордву [8, 144]. Данный факт говорит о том, что мордовские племена в XI – начале XII столетия представляли довольно значительную и организованную силу, с развитым хозяйством и крепкими экономическими связями. Ярослав Святославич мог предпринять поход на мордву только исходя из интереса захвата экономически богатого края, где достаточно много добывалось пушнины, меда, воска, которые составляли выгодные статьи обмена, а обладание ими указывало на богатство народа. Все это свидетельствует также и о том, что мордва XII столетия экономически была связана узами активного обмена со славянскими племенами, что народы Волжско-Окско-Камского бассейна, в том числе мордва, были втянуты в круг активной экономической жизни славянских племен еще в IX–X вв., т. е. значительно раньше, чем мордва вошла в состав Московского государства.

Металлические деньги у мордовского народа вошли в обращение уже к X в., когда платежным знаком стал дирхем, что отражает возросшую роль самого северного улуса Золотой Орды. Венгерский ученый Ч. Балинт, ссылаясь на то, что дирхемы использовались в Восточной Европе в качестве украшений или их элемента и закапывались в клады, отрицает возможность их функционирования как платежного средства. По его мнению, дирхемы не выполняли эту функцию у поволжских финнов, балтов, скандинавов, восточных и западных славян. Однако данное утверждение является слишком категоричным. Факт использования монет в украшениях не может служить достаточным аргументом, полностью исключая параллельное бытование их в денежном обращении [2, 57]. Мордва, например, вплоть до настоящего времени сохранила древнюю традицию использования монет (в том числе современных) в виде элементов украшения, что отнюдь не исключает непосредственного функционирования идентичных монет по их прямому назначению. То же самое можно сказать и относительно дирхемовых кладов, причины заковки которых могли быть самыми различными [1, 39].

Деньги по-мордовски стали называться «ярмакт» (одна деньга – ярмакт) [2, 42]. Это слово тюркское по происхождению (в переводе означает рубленый, разменный) и заимствовано мордвой скорее всего от волжских болгар. Отношения с ними усилились с возникновением государства Волжская Болгария, в состав которого стала входить часть мордвы. Города Булгар, Сувар, Биляр были важнейшими центрами торговли, куда стекались люди из различных стран [4, 93].



Установлено, что основные термины и денежная система появились в Поволжье и Прикамье с их крупными городами задолго до обильной чеканки монет ханами джучидской династии, т. е. до монголов. Серебряные джучидские монеты в денежной системе Мордовского края обращались до 80-х гг. XIV в. В эпоху Токтамыша произошла замена старых монет на новые примерно в тех же пропорциях, что и в Нижнем Поволжье. Мордовия оказалась в сфере действия новой денежной реформы Токтамыша.

Известно, что новые монеты сменили старые только в южных районах улуса Джучи. В Волжской Болгарии продолжали обращаться старые монеты, чеканенные до Токтамыша. Так как приток новой серебряной монеты на рынки Волжской Болгарии прекратился, там могла возникнуть опасность тезаврации монетного металла и расстройств денежного обращения. Местные власти использовали различные средства борьбы с этой опасностью: надчеканивали монеты, обрезали их, при этом пуская дирхемы в обращение по завышенному курсу [6, 21]. Один из центров чеканки монет находился в центре мордовской земли – Мухши (Наровчат).

В результате развития торговли с Русью на территории Мордовии стали также входить в обращение русские деньги, в частности Московского, Серпуховского, Можайского, Ростовского, Ярославского, Нижегородского княжеств.

Вышеприведенные данные получены исследователями на основе анализа многочисленных кладов, найденных на территории нашей республики в 70-х гг. XX столетия. Расположение многих монетных кладов этого периода сосредоточено по течению рек: Мокши, Парцы и Вада, теснейшим образом связанных с Окой и Волгой, по которым протекала оживленная торговля [7, 74]. В XII–XIII вв. предметом вывоза кроме меха, воска, меда, несомненно, являлась и продукция мордовских ремесленников. Интересно, что в кладах, в которых преобладают монеты южных городов Золотой Орды или русские, совершенно нет болгарских

монет начала XV в. Видимо, монеты с относительно низким курсом серебра легче проникали в зону обращения монет с более высоким (принудительным) курсом, чем последние в зону обращения первых.



Монета Токтамыш-хана

Итак, исторические факты свидетельствуют о наличии в Мордовском крае в рассматриваемый период развитого денежного обращения и об активном использовании золотоордынской денежной системы, а также указывают на достаточно высокий уровень экономико-культурного развития мордовского народа. Многие северные и северо-западные племена мордвы имели прочные экономические отношения со славянами задолго до окончательного вхождения в состав Русского государства, что отражало их высокий уровень земледелия, ремесел, политики и в дальнейшем дало возможность взаимообогащения культур как этих двух народов, так и других народов нашей страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мордовский народ; денежные знаки; монеты; «меховые деньги»; металлическая денежная система

mordvinian people; banknotes; coins; fur money; metallic monetary system

KEYWORDS

Поступила 27.06.2011

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алихова, А. Е. Из древней и средневековой истории мордовского народа / А. Е. Алихова, М. Ф. Жиганов, П. Д. Степанов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1959. – 209 с.
2. История Мордовии: С древнейших времен до середины XIX века / под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – 344 с.
3. Мокшин, Н. Финно-угорские народы : рассказы о большой семье уральских народов – финно-угров и самодийцев / Н. Мокшин, Е. Мокшина, Ю. Сушкова. – Саранск : Фонд «Открытая Мордовия», 2009. – 48 с.
4. Петербургский, И. М. Вадская мордва в VIII–XI вв. / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 148 с.
5. Ф. В. Сычков: Альбом / сост. Л. А. Букина, М. И. Сурина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. – 136 с.
6. Федоров-Давыдов, Г. Монеты Московской Руси / Г. Федоров-Давыдов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 176 с.
7. Циркин, А. В. Русско-мордовские отношения в X–XIV вв. / А. В. Циркин ; Мордов. гос. ун-т. – Саранск, 1968. – 112 с.
8. Цыганов, Н. Ф. Заметка о древнемордовской денежной единице / Н. Ф. Цыганов // Зап. НИИЯЛИ. – 1947. – № 9. – С. 137–147.
9. Шумбрат, Финно-Угрия! : Междунар. фестиваль нац. культур финно-угор. народов, 19–21 июля 2007 г. / [ред. кол.: Н. С. Крутов (пред.) и др.]. – Саранск, 2008. – 328 с.
10. <http://hutt.narod.ru/azia/ordea/785.html>.
11. http://sarkel.ru/istoriya/600_let_kulikovskoj_bitvy_gim.

